

Академия Вэнь созвала мировое сражение, потратив много сил, чтобы собрать большое количество монахов на вершине Хуа Гуан, и Вэнь Астонид никогда не ожидал такой сцены, ситуации, когда он был окружен врагами со всех сторон.

"Вы, ребята... вы, ребята..."

Несколько дней назад они поклялись сражаться вместе с Вэнь Юанем на пике Китайского Света, защищая Дао и устраняя демонов, но сегодня они полностью передумали.

Они так хотели присоединиться к лагерю Лю Раньяна и выступить против Вэнь Юаня.

Лю Раньян все еще стоял там, выглядя холодным и беспощадным, как раньше.

Он не был сумасшедшим и не говорил не по очереди, но имел власть убивать сотни культиваторов для младенцев.

После того, как Лю Янян бросил пагоду Лэйгун, монахи, стоявшие за Вэнь Упуганным Тянем, разорвали свои мысли о побеге, некоторые из них увидели подобную сцену и не могли не обращать внимания на свои лица, они открыли рот, чтобы провести четкую линию с Вэнь Юанем.

Они ненавидели знаменитые секты и были полны решимости уничтожить эти знаменитые секты, когда они отправились на вершину.

Вэнь Астонид посмотрел на Лю Жуаньяна, который мгновенно стал намного старше, как он медленно говорил: "Все началось из-за меня, и я надеюсь, что старший может простить этих учеников позади меня".

На данный момент за Вэнь Цзинтянем стоят только культиваторы Академии Вэньву Двойной, эти культиваторы, как оказалось, в это время остались одни.

Лю Жуаньян повернул глухое ухо к словам Вэнь Цзинтяня, но вместо этого помог тяжелому зданию перед ним и сказал: "Кто только что напал на моих учеников?".

На этот раз все монахи затаили дыхание, и у некоторых из знаменитых монахов были большие капли пота, падавшие со лба.

Лю Янян сказал это, но сейчас нет никакого страха.

"Старшие, мы были более чем обижены сейчас, если бы мы знали, что ты старший, одолжив нам десять кишок, мы бы не навредили твоим ученикам." Некоторые земледельцы открыли свои уста, чтобы умолять о пощаде, это было время, когда их жизнь была поставлена на карту,

они опускали свою гордость, чтобы жить.

В этот момент книжный мудрец посмотрел на Вэнь Цзинтяня и на многих монахов позади него и сказал: "Учитель, оставь их мне".

После того, как книжный мудрец сказал, что за ним также вышли старейшины Зодиакального зала, они только что вернулись в Лю Жуаньян и хотели установить свои заслуги, теперь они заострили свои острые края и были готовы взять Вэнь Цяньтянь и многих культиваторов Вэнь Юаня, чтобы показать свою преданность.

Культивирование Книжного Мудреца было гораздо больше, чем его, и прославилось тысячелетиями, и теперь за ним стоят несколько монахов ранней младенческой стадии, так что он не подошел ни одному из них.

Лю Жуаньян увидел, что святой Книги стремится укрепить свою власть, и кивнул: "Поймайте их живыми".

"Да!"

Книжный мудрец с уважением обхватил кулак, затем посмотрел на Вэнь Астундинга и других, и сказал: "По приказу дворцового мастера, чтобы захватить вас живым, я надеюсь, вы не будете сопротивляться".

Книжный мудрец не дождался ответа от культиватора Академии Вэнь, он прямо поразил величественную силу, идущую прямо к Вэнь Астундигу.

"А!"

Вэнь Цзинтянь также был ранним младенцем дробильный культиватор, его амбиции раздувались с ростом его царства, но в это время он понял, что он слишком слаб, глава Immeasurable ворота даже не сделали шаг, Книга Святой не было что-то, с чем он мог бы бороться.

Была непреодолимая пропасть, разделявшая ранние и средние стадии младенческого дробления, только Лю Руньян мог победить Книжную Святую под Небесным Дао, никто другой не мог этого сделать.

Перед Вэнь Цяньтянем сверкнул Мудрец Книги, на лбу Вэнь Цяньтяня упало перо из волчьего волоса, указывающее на лоб, и запечатался персонаж.

Вен Астундинг не мог уклониться от этого, величественная сила прижималась, и его душа была запечатана.

В доли секунды фигура Мудреца, казалось, изменилась, написав на лбу всех учеников Человека и Военного Суда слово с печатью, ограничивающее младенца.

Знаменитые ученики Небесных Врат смотрели на плавающую фигуру Святого Книги, многие ученики двора Вэньву Шуань были перед ним, как дети, они совсем не соответствовали Святому Книги, такой сильный человек был готов поклониться под своим знаменем, тогда насколько сильна была сила Властелина Измеримых Врат? Они не осмеливались спекулировать втайне.

Книжный мудрец закрыл свое перо и встал перед Лю Жуаняном и сказал: "Главный учитель, они были схвачены мной, пожалуйста, отпустите их".

От действия Книжного мудреца до запечатывания монахов двойного двора Вэнуу - всего лишь один вздох.

Лю Оставшийся Ян кивнул и сказал: "Я растворю Красный Кармический Огонь Лотоса в твоём теле, и если ты хочешь понять его какое-то время, я могу также подумать о том, чтобы сделать это за тебя".

Книжный мудрец обрадовался и сказал: "Благодарю Тебя, Главный Учитель, за Твою милость...".

Старейшина Тигр из Зодиакального зала увидел, что Святой Книги уже получил похвалу от Лю Руяна, опустил голову и подошел к Лю Руяну и сказал: "Учитель, Тигровый Демон был более чем оскорблен ранее, я надеюсь, что Учитель не обидится, я хотел бы поймать человека, который ранил ученика живьем ради Учителя".

Старейшина Тигр взглянул на этих знаменитых учеников, толстое собрание намерений убить.

Другие старейшины Зодиакального зала видели, что Тигриный Демон уже пошел вперед, чтобы проголосовать, где они готовы были отступить, не дожидаясь, пока Тигриный Демон сделает свой ход, они взяли на себя инициативу.

Они все самые сильные в мире, и в королевстве YuanYing трудно бороться с ними, поэтому у них нет угрызений совести, когда дело доходит до принятия мер, но они скорее убьют всех тех, кто проявляет страшный взгляд, чем отпустят.

Это похоже на льва, набрасывающегося на стадо овец, несмотря на то, что эти культиваторы Юань-Ин были готовы сопротивляться, их сопротивление было бесполезным против старейшин Зодиакального зала.

Лю Руян посмотрел на Книжную святыню, а также на нескольких старейшин Зодиакального зала.

Все они были приняты в Зодиакальный зал Предком Изнеможенных и были самыми сильными культиваторами в мире, и если бы двенадцать Разбитых Младенцев вышли вместе, то они смогли бы подметать мир под ковер.

Жаль только, что старейшины Зодиакального зала были сильно расколоты: Змеинный Старейшина, который был слабее Книжного Святого, принадлежал к лагерю Реинкарнационного Старейшины, и несколько старейшин Зодиакального зала погибли в Зал Печати.

Когда Лю Остаточный Ян впервые увидел Книжного Мудреца, он захотел покорить его. Когда восстали Ворота Immeasurable и родились старейшины дворца Зодиака, чтобы подавить восстание, Лю Остаточный Ян влюбился в Книжного Мудреца с первого взгляда.

Старейшины Зодиакального дворца были безжалостны, и через несколько мгновений сотни монахов, которые не могли функционировать как младенцы, были добавлены в землю, их младенцы были запечатаны.

У этих старейшин Зодиакального зала был очень ядовитый глаз, и почти не было допущено никаких ошибок, большинство из этих запечатанных культиваторов были людьми, сделавшими ход против тяжелого здания, а некоторые из них были культиваторами, стоявшими в одном месте с Вэнь Юанем, готовившимися к борьбе против Лю Ланяна, они также не были пощажены старейшинами Зодиакального зала и были схвачены в плен.

Часть быстро летающих культиваторов с окраины наблюдали за старшими из Зодиака Холла, на их лицах были видны замечательные выражения, это было чувство большой радости, они ненавидели видеть, как здесь умирают все знаменитые культиваторы.

Лю Лю Люян убрал меч бедного дьявола и поднял пагоду Гром Гун, упал золотой свет, и те культиваторы, которые были запечатаны со своими младенцами, были поглощены царством пагоды Гром Гун.

После того, как в жертву были принесены пагода "Гром Гонг" и Дворец Печати, это было уже общее волшебное сокровище, достаточное для того, чтобы подавить младенцев, разбивающих культиваторы.

<http://tl.rulate.ru/book/41983/1008843>